

Есть люди, наделенные даром усложнять свою жизнь, да и жизнь других, беспрестанной постановкой вопросов, для ответов на которые требуется немалая работа души. К этим людям я с благодарностью отношу артиста Сергея Николаевича Плотникова. От его цепких вопросов, признаюсь, труднее жить. Но к нему тянешся, от него даже ждешь все новых и новых «капканов». Может, и потому еще, что расставляет он их прежде всего перед собой. Люблю тогда следить за бурной работой его мысли, за его глазами — то серьезными, то вопрошающими, то хитрыми.

О времени и о себе:
— Ты слышишь, хоть иногда, как время спрашивает

тебя: что сделал ты сегодня для людей, какие семена посеял в их душах? Знаешь, нет несчастнее человека, который достиг желаемой цели, сел на исполненное — и затих. Вот тут он кончился. Время унеслось от него, он бесполезен... Я всегда боюсь отстать от времени. Ведь если ты на линии огня искусства, будь начеку.

Иногда кажется, что он давно ведет с кем-то спор, непримиримый, жесткий. А может, это спор с самим собой? Нет, не от усталости — напротив, все больше в нем жажда деятельности, жажда жить.

«Спокойная мудрость», — да кто это придумал, что она спокойна!

На линии огня... Поколе-

ние Плотникова вышло на нее еще в детстве.

— Знаешь, чем стала революция для нас, детей бедняков? Она ворвалась в нашу жизнь, подняла нас на своих декретах. То время вошло нам в кровь.

А. Штейн — «Между ливнями». Спектакль на сцене Архангельского театра имени М. В. Ломоносова. Народный артист РСФСР С. Н. Плотников в роли старого матроса-большевика Гордея Позднышева. Огромный, внушительный, Гордей твердо ступает по земле — эта земля завоевана им: он штурмовал Зимний, потом бился на Волге, под Сивашем. Революционная его убежденность, преданность партии неоспорима. Герой Плотникова наделен могучей внутренней силой, которая пламенно, страстно прорывается в момент действия...

Сергей Николаевич любит вспоминать о своем саратов-

ВРЕМЕНИ НИ В ЧЕМ НЕ ИЗМЕНЯЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА!

ском детстве, о родителях, к которым пронес в себе нежную признательность. Родители хотели видеть его работающим человеком — и он учился слесарному делу, закончил строительный техникум. А новая жизнь звала молодых к тому, что прежде было закрыто перед ними. В Саратове же, в самодеятельном театре рабочей молодежи, он сыграл свои первые роли. Сцена заманила, окрутила парня — и он отправился в театральное училище.

— Скажешь, типично? — Сергей Николаевич по-привычному ершит брови, хотя я вовсе ничего подобного говорить не собиралась. — Да, типично! Для государства нашего. А ты верни-ка меня в старое время — только на секунду, больше не выдержу — да вспомни, много ли там было Шалыпиных-то самородков, мытарства их вспомни!

Потом была армия. Там, на Дальнем Востоке, началась и его актерская жизнь.

В 1938 году в Архангельском ТЮЗе появился молодой артист Сергей Плотников. Его первой большой работой была роль Горького в пьесе «Большевик». Перед зрителями предстал Буре-

стник революции, человек высоких идей, кристальной чистоты.

С тех пор Сергей Николаевич не расстается с Горьким. Он играл многих его героев. А вершиной стал Егор Булычов на сцене Архангельского драматического театра. Он любил Егора — его богатую душу, его талант, его энергию, бунтарский дух. Но Плотников подошел к своему герою без компромиссов, его позиция коммуниста и человека взяла верх — и он беспощадно показал, как капитал, мещанство сгубили Булычова. На Всероссийском смотре горьковских спектаклей, посвященных юбилею писателя, С. Н. Плотникову были вручены два диплома первой степени — за режиссуру и исполнение главной роли.

Но все это было позднее, в шестидесятые годы. И к Егору Булычову артист шел долго, через многие другие образы. Да и через многие испытания, выпавшие на долю его поколения.

И самое тяжелое из них — война. Актерский труд, актерский хлеб военного времени были тяжелее камня. Спектакли, репетиции, выступления на предприятиях, в

госпиталях, в школах. Актеры валились с ног. А их ждали на станции неразгруженные вагоны, ждали оборонные работы — и Плотников шел первым, заменял больных, слабых.

...Бежит старик, бежит по земле родной — и кажется ему, что не больные ноги с трудом несут его, а крылья подняли в полнеба; светло дыхание, зашлось сердце — это ничего, это от радости... Остановился, когда увидел толпу баб, ступил еще раз, другой — и нет больше сил бежать. Думал: всех сыновей война, как могучий бор, под корень — да не всех, не всех! — вернулся один, единственный... Долго смотрит отец на сына, — все видит, все понимает — и вдруг, как сосна вековая, рухнула на старика догадка страшная. Устоял, распрямил плечи широченные, шагнул — распахнул шинельку сына: ни одной награды на груди. В плену, значит... Размахнулся отец — ударить, от боли, от стыда. Да что бить-то... Заковылял прочь. И будто меньше ростом стал, согнуло к земле. Эх, Трофим Лобанов, всю жизнь ломил ты на земле этой, была радость у тебя — дети, и вот дожил до сына-предателя... Не разогнуться теперь тебе.

Всего один короткий эпизод играет в спектакле «Две зимы и три лета» С. Н. Плотников. И эпизод этот, думается, особенно близок роману Ф. А. Абрамова трагической правдой своей. Трофим Плотникова весь из того времени, от нашей северной земли: всей чистотой и силой души, надеждой и болью в глазах, спекшейся землей под обломанными ногтями, простуженным го-

лосом, замызанной шапкой и жестким зипуном.

Вот так всегда. Кого бы ни играл Сергей Николаевич — крестьян, рабочих, моряков, партийных работников, врачей, летчиков, — он абсолютно точен и конкретен во времени, достоверен в характере. Недаром много раз приходилось слышать: крестьяне говорят — он наш, рабочие — наш, рыбаки — наш. Уже 45 лет, из них 40 на сцене Архангельска — наш.

Сегодня Сергей Николаевич старший в труппе театра имени М. В. Ломоносова. И он прекрасно понимает, как велика его ответственность за моральный климат в коллективе. Да, он прям, нередко до резкости. Но не раз приходилось слышать от актеров, особенно молодых:

— Вот наговорил обидного, аж через край перехлестнул. Все, думаешь. А остынешь, отойдешь — и мучаешься: ведь правду он сказал. Хочешь, чтоб он тебя пожалел — а у него жалость не маленькая, а большая...

Он верен себе и на заседаниях художественного совета, и в отделении Всероссийского театрального общества, которым находит-таки время руководить. И тот же Плотников первым соглашается играть лишь эпизод в спектакле. Он первым откликается на просьбу зрителей о

встрече: идет к людям на предприятия, едет за сотни километров в село. Нужно видеть, как принимают Сергея Николаевича рабочие, колхозники, моряки, учащиеся. В любой аудитории он остается самим собою — шумным, веселым, задорным, но каждую аудиторию тонко чувствует, каждой несет свою, очень серьезную, долго выношенную мысль.

Плотников принадлежит к тем актерам, которые не ссут на то, что судьба обошла их хорошими ролями. Конечно, и у него есть свои мечты, но он не жалуется, что пока они не реализованы. Но это не значит, что Сергей Николаевич уже подводит итоги. Он — в зените творческой активности. В последнее время работа его особенно сложна: снимается в главной роли фильма «Верой и правдой» А. Смирнова, постановщика «Белорусского вокзала», репетирует на сцене Варлаама в пушкинском «Борисе Годунове».

Сегодня Сергею Николаевичу Плотникову исполняется 70 лет.

Может, пора беречь себя...

— Нет, — Сергей Николаевич хитро улыбается. — Верный способ сохранить силы — работать. Чувствовать, что ты нужен.

Н. ОРЛОВА.
Фото А. Вилачева.